

## ЖАНРОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ХОРОВОЙ МУЗЫКИ

**Аббасова Л. Х.**

*студентка 5 курса, научный руководитель – Саццеко В.В.,  
кандидат культурологии, доцент кафедры театрального творчества  
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»  
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Современная белорусская хоровая музыка охватывает широкий спектр жанров: от обработок народных песен до оригинальных авторских композиций. Начиная с 70-х гг. прошлого столетия в отечественном хоровом искусстве происходят интенсивные процессы жанрового обновления. Особую роль в этом сыграли авангардные идеи и техники композиции, начавшие активно осваиваться белорусскими композиторами в этот период. Расширение границ жанра, его переосмысление и трансформация стали закономерным результатом взаимодействия музыкальных и внемузыкальных жанров, заимствования приемов из других искусств (театрализация, монтаж кадров и т.д.). Все чаще мы сталкиваемся с такими гибридными творениями как опера-оратория, концерт-кантата, хоровая симфония-действие, музыкальная фреска и т.д. Традиционно понятие жанра трактовалось как относительно *устойчивый* (канонический) тип, род, вид музыкальных произведений, основанием разграничения для которого выступали такие показатели как жизненное предназначение, условия и средства исполнения, характер содержания и формы воплощения. Однако по наблюдению ряда исследователей музыкального искусства «плюрализм художественного сознания XX века поставил ранее устойчивую категорию жанра в новые условия: в основе современной системы музыкальных жанров лежит вариантность и мобильность жанровых признаков, а не типологическая устойчивость и замкнутость» [6, с. 69]. Ведущей тенденцией в белорусской музыке (особенно в 90-х гг.) стало свободное жанротворчество, а для жанрообразования определяющую роль играет теперь индивидуализация жанрового решения (*opus unicum*).

Литовский музыковед Гражина Дауноравичене выделяет три типа жанровой модели, наиболее распространенные в современной музыке:

- моножанр – авторская версия традиционного жанра (это может быть и верность традиционным принципам и обновление канона – изнутри);
- полижанр – интеграция нескольких жанровых принципов в единую структуру произведения (гибридизация, внутрижанровый и межжанровый синтез);
- либрожанр – свободный подход к жанру, снимающий обязательство композитора перед жанровым наименованием (поиск альтернативы канону, свободное жанротворчество) [4, с.103].

Придерживаясь этого подхода, остановимся на каждой из моделей.

### 1. Моножанровая модель.

Оригинальным решением традиционных вокально-симфонических жанров наполнены произведения, написанные в 70–80-е гг. XX в.: оратории Д. Смольского «Паэт», «Мая Радзіма»; А. Мдивани «Ванька-встанька» и «Вольность»; С. Кортеса «Памяці паэта»; реквием Л. Шлег «Помните!» и мн.др. По-новому зазвучали «старые» жанры в русле т.н. «фольклорной волны»: кантаты «Трава-мурава» Л. Шлег, «Вянок» Л. Захлевного, «Лірычная кантата» Г. Гореловой и др.

Жанровая палитра белорусской хоровой музыки последней трети XX века расширилась благодаря появлению хоровой поэмы, хорового цикла, сюиты и концерта.

На базе сюжетного хорового цикла вырос *хоровой концерт фольклорного типа*, который близок театрализованному действию, обряду: «Прымхі» А. Мдивани, «Вяселле», «Беларускае вяселле» В. Кузнецова. Традиции русского хорового концерта наследуют написанные в этом жанре *программные произведения нефольклорного происхождения* – А. Бондаренко «Пахвала вялікаму князю Уладзіміру Святаславічу» (на основе «Слова о законе и божьей благодати» Иллариона), О. Ходоско Концерт для хора «Памяти А. Шнитке» (стихи Ломоносова, Державина); *духовные хоровые концерты* – Л. Шлег «Благослови душе моя Господа», «С нами Бог», А. Бондаренко «Ныне отпускаеши», «Усім беларускім святым» и др.

Как было отмечено, канонические жанры могут быть решены традиционно, чаще же они наполняются авторским видением. Показательны в этом отношении произведения духовной тематики. «Месса в честь св. Франциска Ассизского» В. Копытько оригинально претворяет канонический жанр: здесь переплетаются типологическое (*ordinarium* мессы) и индивидуальное (образ св. Франциска в интермедиях). Реконструированные и интерпретированные И. Ходоско сочинения в старинном жанре планктов (лат. *planctus* – траурное причитание), объединенные идеей крестных страданий Христа и скрепленные сюжетной линией повествования, выступили в качестве материала для создания масштабной ораториальной формы страстей – «Жальбы» (оратория для чтеца, солистов, хора и камерного оркестра). Сюда примыкают духовные кантаты А. Короткиной «Книга Нарекаци», «Книга Иова», «Екклесиаст», кантата А. Безенсон «*Laudamus Te Domine*» (в качестве первоисточника композитором выбраны песнопения из экуменических молитвенных собраний общины г. Тезе). Примером же абсолютно классического подхода к трактовке жанра служит триптих кантат А. Литвиновского («Да Маці Божай», «Песні пра Божае Нараджэнне», «Сэрца Езуса») [7, с. 28–31].

Доминирующее положение гибридных жанров и свободного жанротворчества не умаляет авторитета классических хоровых жанров – кантата, оратория, хоровой концерт и поэма, жанры католической и православной традиции, хоровая обработка по-прежнему находят применение в современном композиторском творчестве, что свидетельствует об их жизнеспособности и актуальности (кантата «Знаки» и «Куранты» В. Копытько, оратория «Марк Шагал» А. Бондаренко, вокально-симфонические поэмы В. Кузнецова «Моя Родина» и «Кастусь Калиновский» и др.)

## 2. Либрожанр.

Жанротворчество на современном этапе становится одним из слагаемых композиторского творчества. Экспериментаторство, моделирование новых жанровых версий, «сочинение» новых жанров – одна из ведущих тенденций современной белорусской музыки. В отличие от гибридации (полижанровая модель), где рождение нового жанра происходит на основе слияния смежных *музыкальных* жанров, проникновения принципов одного жанра в другой, свободное жанротворчество предполагает заимствование *внемusicalных* жанров. Поэтому, чем шире кругозор композитора, тем активнее и изобретательнее его поиск. Принцип синтеза искусств, применительно к музыкальным жанрам, был освоен еще романтиками (поэма, баллада, рапсодия и т.д.), но именно в наши дни расширился круг жанров, проникших в музыку из других областей. Так исследователь С. Зорина приводит перечень «омузыкаленных» жанров в творчестве белорусских композиторов последних десятилетий [6, с. 73]:

– *литературные жанры*: новелла, эссе, фрагмент, легенда, сказ, сказка, хроника, мистерия, притча;

– *жанры изобразительного искусства*: диптих, триптих, портрет, пейзаж, зарисовка, картинка, фреска, набросок, эскиз, рисунок.

Следует отметить, что либрожанры более активно осваиваются в сфере инструментальной музыки. Однако можно привести ряд хоровых «изобретений»: музыкальная фреска Е. Атрашкевич «Египет. Клеопатра», концертный триптих Л. Шлег «Sancta Mater», главы Священного Писания «Откровение Иоанна Богослова» и хроника минувшего «Спевы даўнейшых ліцвінаў» В. Кузнецова и др.

### 3. Полижанр.

В результате совмещения двух или более жанров образуются т.н. гибридные (микстовые) жанры. Это наиболее «популярная» и интересная модель жанрового взаимодействия. Напомним, что внутрижанровый синтез является средством обогащения, обновления жанра «изнутри» (хор-баллада, хор-песня, хор-романс и др.) Соединение традиционных жанровых моделей рождает оригинальные музыкальные явления, которые невозможно «подогнать» под существующие каноны и устойчивые схемы. Взаимодействие хоровых жанров возможно по нескольким направлениям:

- симфонические жанры (симфония, поэма) – оратория-поэма, хоровая симфония, симфония-кантата, симфония-оратория;
- сценические жанры;
- опера;
- народное театрально-обрядовое действо.

Широкий диапазон возможностей синтеза симфонии и вокально-хоровых жанров можно проследить по таким сочинениям как симфония «Гравюры» С. Бельтюкова, «Плач перапёлки» В. Кондрусевича, Первая «Покаянная» симфония О. Ходоско, «Lux aeterna» Е. Поплавского, симфонии А. Мдивани № 5 «Память земли», № 6 «Полоцкие письма», № 7 «Северные цветы», № 8 «Путь земной, или Прекраснейшей». Отечественные музыковеды относят все эти произведения к особой разновидности симфонии – *вокальной* [1, с. 21].

Опера по своей природе уже синтетичный жанр, поэтому хочется указать не столько на гибридизацию, сколько на смещение акцентов в триаде «лирика-эпос-драма». Обособление авторской линии, тяготение к комментированию, преобладание повествовательности является выражением философско-гуманистических идей, как никогда ставших актуальными в XX веке и преломившихся через поэтику *притчи*. В отечественной музыке первенство в создании музыкального театра притчи принадлежит С. Кортесу. Возросшая драматургическая и символическая роль хора (эпическое начало) привнесла в оперы С. Кортеса черты оратории и пассионов. Оперу «Джордано Бруно» сам автор квалифицирует как *оперу-ораторию, драматические фрески* (Н. Ганул относит ее к типу *хорового театра* [2, с. 64]).

Результатом синтеза сценических и хоровых жанров стали *музыкальные сцены* «На прыступках Калізея», «Міражы Венецыі» и *камерная опера* на библейский сюжет «Зямля заповітная» А. Безенсон.

Органично вплетено звучание хора в балеты Е. Глебова «Тиль Уленшпигель», А. Мдивани «Страсти». Однако этот синтез не привел к рождению нового жанра, хор выполняет здесь вспомогательную функцию.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что одной из существенных характеристик современной ситуации в искусстве, именуемой постмодернизмом, является жанрово-стилевой синтез. Ряд ученых заявляет о кризисе жанра и отказа от него как от устойчивой категории, обосновывают концепцию «смешанного» жанра. Доминирующими тенденциями в творчестве современных белорусских композиторов становятся полижанровость и свободное жанротворчество. Однако это не означает всецелый отказ от традиционных хоровых жанров, в которых синтез происходит на ином уровне: соединение архаического (народного и культового) и современного пластов музыки (сонористика, серийная техника, влияние популярного искусства),

использование приемов других искусств – театрализации, игрового начала, монтажа «кадров», а также современных технических средств; проникновение инструментального начала в вокально-хоровое исполнительство и, наконец, выбор композитором литературной основы и его оригинальное видение замысла произведения.

### *Литература*

1. Волкова, Л. А. Музыка и слово в белорусской симфонии 1970–1990-х годов / Л. А. Волкова // Весці Бел. дзярж. акад. музыкі. – 2002. – № 2. – С. 20–25.
2. Ганул, Н. Г. Жанровая ситуация в европейской опере XX века и музыкальный театр притчи С. Кортеса / Н. Г. Ганул // Вопросы современного музыкознания в исследованиях молодых ученых: сб. науч. тр. / сост. Т. А. Щербакова; Бел. гос. акад. музыки. – Минск, 2006. – Вып. 13: Жанрово-стилевые процессы в музыкальном искусстве XVIII–XX веков. – С. 57–67.
3. Густова, В. Ю. О некоторых закономерностях воспроизведения древней (архаической) семантики в современном композиторском творчестве / В. Ю. Густова: сб. науч. тр. / Бел. гос. акад. музыки; сост. Р. И. Сергиенко. – Минск, 1992. – Вып. 2: Теоретические проблемы современной музыки. – С. 7–15.
4. Дауноравичене, Г. Некоторые аспекты жанровой ситуации в современной музыке / Г. Дауноравичене // Laudamus: сб. науч. ст.: к 60-летию Ю. Н. Холопова; сост.: В. С. Ценова, М. Л. Сторожко. – М.: Композитор, 1992. – С. 99–106.
5. Зорина, С. Образный мир белорусской музыки 1990-х годов сквозь призму постмодернизма / С. Зорина // Вопросы современного музыкознания в исследованиях молодых ученых: сб. науч. тр. / Бел. гос. акад. музыки; сост. и науч. ред. Е. Н. Дулова. – Минск, 2009. – Вып. 18, сер. 6: Музыкознание к началу XXI века: состояние и перспективы. – С. 84–94.
6. Зорина, С. Типическое и индивидуальное в музыкальных жанрах белорусской музыки последних десятилетий XX века / С. Зорина // Вопросы современного музыкознания в исследованиях молодых ученых: сб. науч. тр. / Бел. гос. акад. музыки; сост. и науч. ред. Т. А. Щербакова. – Минск, 2006. – Вып. 13: Жанрово-стилевые процессы в музыкальном искусстве XVIII–XX веков. – С. 69–77.
7. Климанов, С. Жанровые особенности сочинений духовной тематики (на материале вокально-симфонического творчества белорусских композиторов) / С. Климанов // Вопросы современного музыкознания в исследованиях молодых ученых: сб. науч. тр. / Бел. гос. акад. музыки; сост. и науч. ред. Е. Н. Дулова. – Минск, 2009. – Вып. 21, сер. 6: Музыкознание к началу XXI века: состояние и перспективы. – С. 26–33.
8. Климанов, С. Формы претворения фольклора в кантатно-ораториальных сочинениях современных белорусских композиторов / С. Климанов // Вопросы современного музыкознания в исследованиях молодых ученых: сб. науч. тр. / Бел. гос. акад. музыки; сост. и науч. ред. Э. А. Олейникова. – Минск, 2010. – Вып. 24, сер. 6: Современные проблемы композиторского творчества. – С. 28–37.
9. Коленько, Р. Г. Кантатно-ораториальные жанры в музыке XX века: учеб. пособие / Р. Г. Коленько. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 85 с.
10. Прийма, Е. Г. Хоровые номера в произведениях крупных форм белорусских композиторов: учеб. пособ. / Е. Г. Прийма, Т. В. Сернова, В. А. Черняк. – Минск: Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2004. – 70 с.
11. Смагін, А. І. Харавое мастацтва Беларусі XX стагоддзя / А. І. Смагін. – Минск: Бел. ун-т к-ры, 1998. – 192 с.
12. Ярошевич, Е. Восьмая симфония А. Мдивани: к проблеме стиля и жанра / Е. Ярошевич // Беларускае музыказнаўства: новыя дагляды: матэр. XIII навук. чыт.

памяці Л. С. Мухарынскай, Мінск, 11–12 красавіка 2004 г. / Бел. гос. акад. музыкі;  
сост. В. А. Антоневіч. – Мінск, 2004. – С. 94–98.

РЕПОЗИТОРІЙ БГУКИ